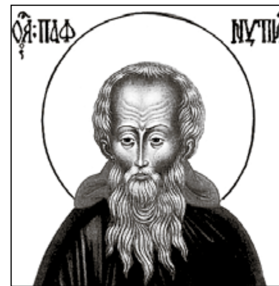

Вестник

Свято-Пафнутиева Боровского монастыря

«По вере вашей да будет вам»
(Мф. 9:29)

№ 28, 2026
6 — 12
июля

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА БОГОРОДИЦЫ

Сегодня мы слышали евангельский отрывок, который читается Церковью всякий раз в дни Богородичных праздников. Это чтение повествует нам о том, как Господь пришел в дом Марфы и Марии, двух сестер Лазаря. Марфа хлопотала об угощении долгожданного гостя, как того требует известное восточное гостеприимство. Мария же села у ног Господа и слушала слово Его. И тогда Марфа с некоторой обидой сказала Христу: «Скажи сестре моей, пусть мне поможет». Господь же ответил ей: «Марфа, ты печешься о многом, а нужно только одно. А Мария избрала благую часть, которая не отнимется от нее».

Эти слова Господа, конечно, не были укором Марфе, которая старалась изо всех сил угодить Христу. Но эти же слова стали указанием пути, благой части для ищущих правды Божией. И путь этот заключается во внимании словам Бога, словам назидания — выше всяких земных дел. Хотя и дела Марфы ведь тоже были направлены к Господу, она именно Ему своей деятельной любовью старалась услужить.

Мария сидит у ног Господа. Такая ситуация была обыкновенной и привычной для взаимоотношений учителя и ученика. Но во время проповеди Христа сложно было представить себе ситуацию, что учеником может быть женщина. Такую возможность принесло время Нового Завета. Именно поэтому данный отрывок из Евангелия читается в праздники Богородицы, ведь Она стала той Девой, Которая поставила женский образ в мире на совершенно иной пьедестал. Ведь именно Деве Бог доверил стать Матерью воплощенного Слова Божия, Спасителя мира.

Иначе говоря, Бог доверил женщине Своим воплощением ту честь, которой не сподобился в мире ни один мужчина. Богородица стала выше всех тварей, выше ангельского безгрешного мира, стала «честнейшей херувим и славнейшей без сравнения серафим».

Неся свое служение проповеди Слова Божия, Святая Церковь имеет в своем распоряжении множество различных инструментов. Одним из них, несомненно, является текст, записанный или произнесенный, которым является в том числе и слышанное нами сегодня Евангелие. Но это не единственный способ, которым Божественное Откровение передается во времени. Для многих святых отцов, таких, например, как свт. Василий Великий или свт. Григорий Великий, иконы были своего рода книгами для безграмотных. Впрочем, глубина заложенных в каноническую иконографию смыслов делает их не менее важными и для людей вполне грамотных, для нас с вами. А в сочетании с Евангельским текстом эти зримые повествования позволяют еще глубже понять Предание Церкви.

В каком-то смысле и слышанный нами сегодня евангельский рассказ является иконическим, ведь Божия Матерь упоминается лишь вскользь, но, как мы смогли понять, говорится в нем всё же и о Ней. И неслучайно в Православной Церкви существует так много иконографических изображений Пресвятой Богородицы. Не находя возможности полноценно передать словами Ее образ, не имея практически никаких сказанных Ею слов и речей, Церковь все же передает из поколения в поколение рассказ о Деве Марии посредством как словесных, так и действительных иконографических изображений.

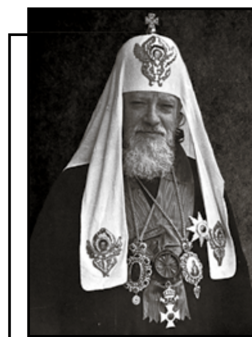
Сегодня мы чтим Владимирскую икону Пресвятой Богородицы, в память о встрече которой и о чудесном избавлении Руси от нашествия Тамерлана и был воздвигнут храм, сначала деревянный, затем каменный, рядом с которым мы сегодня молимся. А вокруг этого храма расположился наш Сретенский монастырь. И вот сегодня, спустя шесть веков после тех великих событий, мы вновь собрались, чтобы помолиться Богородице перед Ее Владимирским образом — келейным образом старца архимандрита Иоанна Псково-Печерского, поблагодарить Царицу Небесную за предстательство и помощь как всему нашему народу, так и каждому из нас в отдельности.

Святые иконы даны нам для того, чтобы мы могли смотреть на видимое и видеть за ним невидимое, молясь перед образом — возносить свои молитвы к первообразу, к тому, кто на них изображен. Как писал преподобный Иоанн Дамаскин, «поклоняюсь изображению Христа как во¬плотившегося Бога; изображению Госпожи всех — Богородицы как Матери Сына Божия; изображениям святых как друзей Божиих, противоставших греху до крови и излиянием ее за Христа подражавших Ему, ранее пролившему за них Свою собственную кровь; и ставлю [перед собою] начертанные подвиги и страдания их, в жизни шедших по стопам Его, так как через них я освящаюсь и воспламеняюсь соревнованием подражания. Ибо говорит божественный Василий — воздаваемая изображению честь переходит на первообраз» (Иоанн Дамаскин, Слово первое защитительное о святых иконах, 21).

И сегодня, поклоняясь Владимирскому образу Пресвятой Девы, мы воздаем честь Божией Матери, через Которую Бог вошел в мир. Находясь в обители, основанной в честь чудесной помощи Богородицы нашему народу, нашей стране, давайте и сегодня помолимся о том, чтобы Она сохранила всех нас от напастей, которые в последнее время всё плотнее окружают каждого из нас. И Ее предстательством перед Сыном да сохранит Господь всех нас в сложных испытаниях, которые стали особенно ощутимыми в последнее время.

Архиепископ Верейский Амвросий

В НОМЕРЕ

Патриарх Алексий I (Симанский) в воспоминаниях его иподиаконов

Артём Копылов

2 стр.

О покое в душе

Митрополит Калужский и Боровский Климент

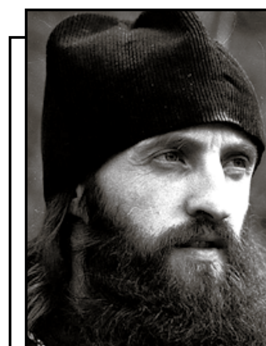
3 стр.

Как Бог нас спас. Дневник узника фашистских концлагерей

Виктор Григорьевич Бичиков

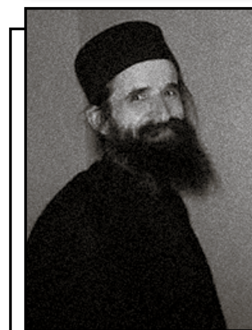
4 стр.

Иеромонах Роман (Матюшин): «Надо благодарить любящего и врачующего нас»

Ольга Надпорожская

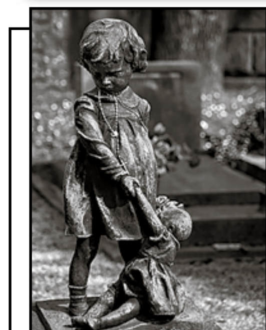
5 стр.

Новомученик Харитон Черноредкий

Петр Давыдов

6 стр.

«Как я не стала суррогатной матерью»

Надежда Муравьева

7 стр.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ I (СИМАНСКИЙ)
В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО ИПОДИАКОНОВ

В апреле 2020 г. исполнилось 50 лет со дня смерти Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского). Среди людей, находившихся в ближайшем окружении Святейшего, были иподиаконы, то есть мужчины, которые несли послушание церковнослужителей при архиерее. А. А. Ткаченко в своём очерке отмечает, что деятельность иподиаконов не ограничивается только помощью за богослужением. Церковнослужители могут выполнять также функции секретарей при преосвященных или иные послушания. О служении таких клириков в советское время известно немногое. Между тем есть немногочисленные документы, которые позволяют говорить об их деятельности, а также личные воспоминания церковнослужителей, в которых есть информация о событиях и современниках авторов мемуаров.

В настоящей статье на основе сборника рассказов «Русь уходящая» митрополита Питирима (Нечаева) и мемуаров священника Вадима Смирнова «Рядом с Патриархом» будет показано, каким видели главу Русской Православной Церкви его иподиаконы.

Владыка Питирим был церковнослужителем Патриарха Алексия в начале первосвятительского служения последнего с 1945 по 1951 г. В свою очередь, священник Вадим Смирнов стал нести это послушание по протекции архимандрита Питирима с 1960 г., когда последний был уже преподавателем в Московской духовной академии. Само иподиаконское служение Вадим Смирнов нёс с 1960 по 1962 и с 1966 по 1970 г. с перерывом на службу в армии.

Рассказы митрополита Питирима были записаны его духовными чадами Т. Л. Александровой и Т. В. Суздальцевой. По их же замечанию в предисловии, сам владыка не любил говорить монологами, ему нужен был собеседник, и уж тем более волоколамский преосвященный отказывался писать мемуары. Также и священник Вадим Смирнов постарался в воспоминаниях рассказать, каким он запомнил главу Русской Православной Церкви в последние десять лет его жизни.

Изучение жизни Патриарха Алексия нашло отражение в различных монографиях и статьях. С одной стороны, А. Л. Казем-Бек и В. А. Никитин провели масштабный анализ всей жизни Патриарха, выделили основные её вехи. М. И. Одинцов предложил свой взгляд на жизнь Святейшего и его руководство Церковью.

В иных трудах жизнь главы Русской Православной Церкви рассматривается в контексте церковно-государственных отношений середины XX в. Таковыми являются исследования О. Ю. Васильевой, Д. В. Поспеловского, Т. А. Чумаченко, М. В. Шкаровского, А. Роккучи и других.

Однако если воспоминания митрополита Питирима находят отражение в литературе, то воспоминания священника Вадима Смирнова до сих пор не учитывались в исторической церковной науке. В настоящей работе необходимо показать именно видение главы Церкви его современниками. Заметим здесь, что в силу специфики мемуарного жанра в этих воспоминаниях имеются некоторые субъективные оценки.

Впервые говоря о Его Святейшестве, митрополит Питирим отметил высокое происхождение предстоятеля: «Патриарх происходил из дворянского рода Симанских, потомков псковских воевод, свято хранивших традиции древнего благочестия». Для него большое значение имела Троице-Сергиева Лавра: в ней он учился после получения светского образования и службы в армии, там же глава Русской Церкви «обычно очень скромно, по-монашески, отмечал свои дни рождения, скрываясь от торжественных официальных поздравлений». Именно в этом монастыре 14 декабря 1958 г., на вечере памяти святителя Филарета Московского, Вадим Смирнов, а тогда студент Московской духовной семинарии впервые познакомился с Патриархом, который по обыкновению дарил молитвословы ученикам духовной школы. Обычному студенту из Сибири встреча показалась необыкновенной. Вторая встреча произошла на Крестопоклонной неделе в 1960 г., когда студент третьего класса Вадим Смирнов был назначен постоянным иподиаконом первосвятителя.

Режим дня Святейшего был строг и по-монашески скромен. «Он был очень воздержан в быту, питался по уставу, строго соблюдая все посты и постные дни. Вообще, трапеза полагается дневная и вечерняя, а до 12 часов дня считается неуставной, и специальных молитв к ней нет». «Стол Святейшего скромен. Мне нередко приходилось петь в покоях, а значит, и бывать за ужином и завтраком. Мясного я никогда не видел, хотя в числе сидящих были и мирские... Вино подавалось редко... сам Святейший вкушал пищи очень мало. Больше всего любил он чай». Данная аскеза, конечно, нестандартна для главы Церкви, однако Патриарх, будучи архиереем блокадного Ленинграда, помнил те голодные годы, что также могло сказаться на простоте его рациона.

В силу возраста (в 1960-е гг. Святейшему было 83–92 года) Святейший в различных местах передвигался на кресле-коляске. Священник Вадим Смирнов вспоминает, что видел главу Церкви в таком приспособлении в Одессе и в Троице-Сергиевой Лавре в 1967 г. Несмотря на это, в памяти священнослужителя тринадцатый глава Русской Православной Церкви предстаёт с контрастно-чёрными глазами, которые были ещё и быстрыми, живыми, умными, алой яркости губами, мягкими и приятными волосами. Первосвятитель мог пожаловаться на боли в ногах или в голове, что, однако, не мешало ему приезжать на службы, совершать их, хотя иподиакон не раз слышал его старческие стоны от переносимой боли.

Будучи престарелым человеком, глава Церкви сохранял обаяние, которое отмечали его собеседники. Патриарх любил жизнь, интересовался по-отечески и жизнью своего окружения. Митрополит Питирим вспоминал: «Патриарх очень не любил, когда я уезжал, и на поездки благословлял нехотя. Как-то собрался я поехать в Караганду на Рождество, отпросился, пообещав, что вернусь к Крещению. А когда приехал, было холодно, я весь промёрз и заболел. На Крещение меня не было. Потом выздоровел, прихожу, Патриарх говорит: “Ну вот, не надо было ездить!” — “Как же, ваше Святейшество, вы же сами разрешили!” — “Ну, как разрешил?”».

«Характер у Патриарха был очень контрастный. Я бы сказал, огненный, — рассказывал митрополит Питирим. — Когда он сердился, весь вспыхивал, приходил в страшный гнев, но потом всегда сам очень от этого расстраивался и жалел о случившемся. Кроме того, он обладал большим чувством юмора. Надо сказать, что настоящий русский юмор тонок, мягок и весьма саркастичен. Ещё Гоголь сказал: “Горьким смехом моим посмеюся”».

Беспорядок — черта, которую Его Святейшество не любил. «В бумагах и на столе» всё всегда лежало на своём месте. Владыка Питирим (Нечаев) говорил, что у первосвятителя можно было поучиться аккуратности и порядку. В качестве примера владыка привёл курьёзный случай: «Про Колчицкого [Патриарх] говорил: “Ну вот, был у меня отец протопресвитер, вывалил на стол ворох бумаг и всё говорил, говорил... И что это? Принёс! Ничего не систематизировано, ничего не понятно!” И начинал раскладывать их по кучкам...». Будучи пунктуальным человеком, Патриарх требовал того же и от своего окружения. «Приехав в собор, Патриарх мгновенно обнаруживал в алтаре непорядок, если таковой случался. Например, никто не замечал почему-то, что не горел семисвечник перед престолом... Святейший сразу замечал, на ком облачение сидит небрежно, у кого ряса коротка».

Любовь Патриарха к богослужению была важной составляющей его жизни. По мнению главы Церкви, совершение служб — «как драгоценная вышитая ткань, и его надо “творить”, как вышивку, а любая пауза или заминка — это как разрыв на ткани. Сам он совершал богослужение вплоть до последних дней своей жизни регулярно — во всяком случае, по всем праздникам. Он очень ценил стихиру Великой Среды “Яже во многи грехи впадшая жена”, автором которой была монахиня Кассия. Когда однажды стихиру не спели, он страшно расстроился: “Ну, как же можно было не спеть такую стихиру!”». Священник Вадим Смирнов добавляет: «Нередко у меня спрашивал, какое Евангелие будет читать, как начинается... На полиелей Святейший облачался в голубую мантию, надевал митру. Крестное знамение он совершал всегда истово, без искажений». Такая любовь к верному исполнению служб связана с дореволюционным опытом будущего главы Церкви: он воспринял это качество от своего духовного отца, митрополита Арсения (Стадницкого).

Таким образом, в воспоминаниях иподиаконов патриарх Алексий предстаёт величественным архипастырем, сохранившим до конца жизни трезвость ума и чувство собственного достоинства, связанное с его происхождением. Глава Церкви по-человечески охотно мог поделиться своими немощами, связанными со здоровьем. Первосвятитель Русской Православной Церкви любил чёткое исполнение обязанностей, порядок в богослужебной и иной деятельности. Будучи человеком, воспитанным до революции, Патриарх Алексий стремился передать опыт служения в синодальную эпоху своему окружению. По-отечески стараясь относиться к сослужителям, Святейший наставлял их словами Христа: «По тому узнают все, что вы — мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35).

Артём Копылов

О ПОКОЕ В ДУШЕ

Как-то мне задали вопрос: «Хожу в храм, участвую в таинствах, но нет покоя в душе. Тяжело и от своего немощного состояния, и от всего, что происходит вокруг. Насколько важно для христианина иметь покой в душе?». Нужно всегда искать мир души.

Внутреннее состояние христианина очень важно, оно определяет весь вектор жизни человека. Господь сказал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и все приложится вам» (Мф. 6:33). А в беседе с Мотовиловым преподобный Серафим Саровский наставлял его: «Стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасется около тебя». Именно мир души является критерием правильности духовной жизни, даже если внешне жизнь человека может быть очень скорбной или суетной. Хотя конечно, положа руку на сердце, буквально исполнить рекомендации Иисуса Христа «не заботиться и не говорить: что нам есть? или что пить? или во что одеться?» (см. Мф. 6:31) невозможно. Особенно это касается живущим в миру. Деньги сами собой не свалятся с неба — их надо заработать. А продукты, необходимая одежда или обувь, обустройство дома или квартиры и другие жизненные вопросы сами собой не решатся. Заботиться о детях или пожилых родителях — это нормальная обязанность в здоровом цивилизованном обществе. Спаситель говорит нам о приоритетах в нашем выборе.

Но когда же появляется в душе мир? Когда человек начинает полностью уповать на Бога: настолько сильно, что готов все, Им посылаемое, принять благоговейно. Один из убиенных оптинских иноков — иеромонах Василий (Росляков) так и писал в своем дневнике: «Необходимо благоговеть перед непостижимыми для нас судьбами Божиими во всех попущениях Божиих как частных, так и общественных, как в гражданских, так и в нравственных и духовных. Отчего же дух наш возмущается против судеб и попущений Божиих? Оттого, что мы не почтили Бога как Бога».

То есть христианин (даже не обязательно подвижник по святоотеческим меркам), который с полной детской доверчивостью осознает, что все посылаемое ему — это от Господа, а значит, и единственно спасительно и полезно — именно он стоит на верном пути к приобретению глубокого душевного умиротворения. В конечном счете человек, обретший мир в душе, это — человек смиренный. Потому что мы, как правило, лишаемся мира из-за гордости. Смиренный человек — среди самых страшных жизненных бурь — будет находиться в мире всегда.

Как было отмечено выше, внутренний мир души является индикатором правильности духовной жизни. А если нет беззлобия, если внутри неспокойно — это повод задуматься, значит, что в душе что-то идет не так, какая-то страсть берет верх. Иногда временная потеря душевного мира может быть полезной, помогая увидеть, какая греховная страсть привела к этой утрате. Однако это не означает, что вся жизнь должна проходить в немирном расположении духа.

К миру в душе нужно всегда внутренне стремиться. Именно она является одним из проявлений благодати Божьей в человеке. Благодать Божья обнаруживается не в виде какой-то теплоты или умиления на молитве. Мы знаем из учения святых отцов, что это умиление и сладость в молитве легко спутать с прелестью. А признаками присутствия благодати Божией являются видение своих грехов и сокрушение в них, понимание того, что мы каждый миг своей жизни находимся под влиянием земного (греховного) тяготения. Состояние «зрения своих грехов» и есть мир души, которому всегда сопутствует действие Святого Духа.

По свидетельству святых отцов, мир души всегда сопряжен с плачем о своих грехах. Преподобный Иоанн Лествичник называет этот плач «радостотворным», то есть приносящий радость надежды на Христа. Он говорит о духовном труде подвижников, живущих в монастырях. Но и среди мирян немало таких людей, которым удалось через свое покаяние, осознание собственной греховности (а не соседа или соседки, свекрови, зятя) стяжать такой мир, вокруг которого способны спастись тысячи. Чему и учил другой наш святой, относительно не так давно живший. И не надо путать этот мир с психологическим аутотренингом: я поплакал, выплакался, и мне стало хорошо. Насамовнушал себе, расслабился, прислушался внимательно к пульсу, дыханию. Это — реалии психологического уровня. Мир души совершенно другого порядка. Это — мир действия Святого Духа на человека. «Если рассудить правильно о заповедях Христовых и апостольских, так дело наше христианское состоит не в увеличении счета добрых дел, служащих к цели нашей христианской жизни только средствами, но в извлечении из них большей выгоды, то есть вящем приобретении обильнейших даров Духа Святого», — говорил преподобный Серафим Саровский. Он сравнивал стяжание этих даров с торговлей: «Стяжайте благодать Духа Святого и всеми другими Христа ради, добродетелями, торгуйте ими духовно, торгуйте теми из них, которые вам больших прибыток дают. Собирайте капитал благодатных избытков благодати Божией, кладите их в ломбард вечный Божий из процентов невещественных.... Примерно: дает вам более благодати Божией молитва и бдение, бдите и молитесь; много дает Духа Божиего пост, поститесь, более дает милостыня, милостыню творите, и таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради, рассуждайте».

Мир души, как и действие на нее Святого Духа, приобретается через доверие Богу, покаяние, молитву, соблюдение заповедей, отсечения страстей, исправления греховных привычек. Молитва — это практическое проявление веры, покаяния, надежды и желания быть с Богом. Когда человек начинает видеть свою недостаточность для борьбы с собственными пороками, он призывает Христа себе на помощь, — «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий помоги мне». Он внимателен к тому, что происходит в его жизни. Начинает понимать, хотя бы частично, для чего ему посылается то или иное испытание. Видит и ту помощь, которая подается ему Спаситель, постепенно все пазлы в его голове складываются в гармоничную мозаику его земного пути. Через это в душу приходит гармония и порядок, и жизнь человека наполняется Светом Христовым.

Но обязательно к душевному миру надо стремиться. Нельзя считать, что «не всем он полезен», и что «не надо его искать». Надо добиваться мира в душе, просить его у Бога и самому для этого трудиться в меру сил.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Дети перестали ходить в храм. Что делать?

Боль за повзрослевших и переставших ходить в храм детей знакома многим родителям. Что делать, когда ребенок, которого вы с любовью приводили к Чаше, выбирает другой путь? Главное — не отчаиваться и не превращать дом в поле битвы. Вера — это личный и свободный выбор, и принуждение здесь лишь оттолкнет и вызовет протест. Вместо упреков и давления, родителям важно усилить молитву за своего ребенка, с верой и надеждой предавая его в руки Божии.

Не менее важен личный пример. Дети, даже взрослые, очень чутко считывают нашу искренность. Если они видят в родителях не унылых и раздраженных «обрядоверцев», а людей, чья вера дает им силу, радость, мужество и любовь, это станет самым сильным свидетельством.

Постарайтесь мягко и без нравоучений поговорить с ребенком, чтобы понять причину его ухода. Возможно, это протест против родительского контроля, обида на кого-то в храме или искренние интеллектуальные сомнения. Поняв причину, будет легче найти правильные слова и объяснить, зачем нужна Церковь и в чем заключается подлинный смысл духовной жизни, а не простое исполнение правил.

Миф о «добрых» атеистах и «злых» церковниках

Часто можно услышать искреннее недоумение: почему порой светский человек, далекий от религии, кажется приятнее, улыбчивее и «добрее», чем тот, кто годами стоит на Литургии? Этот парадокс сбивает с толку многих, рождая опасную иллюзию, будто вера делает сердце жёстче. Однако мы забываем, что Церковь – это не собрание праведников, сияющих совершенством, а скорее полевой госпиталь, куда люди приходят не от избытка здоровья, а с глубокими, кровоточащими ранами души. Многие переступают церковный порог уже будучи сильно изломанными жизнью и грехом, и процесс их исцеления – это долгий, порой мучительный путь. Нельзя требовать от пациента, проходящего сложную реабилитацию, мгновенной олимпийской формы. Так и верующий человек порой срывается не потому, что вера его зла, а потому, что его внутренняя «болезнь» еще не побеждена окончательно.

Кроме того, существует закон духовной аэродинамики: сопротивление среды возрастает по мере набора высоты. Человек, живущий вне религиозного контекста, часто просто плывет по течению своих природных склонностей и страстей. Пока его желания не встречают преград, он может пребывать в состоянии комфортного душевного равновесия, которое со стороны выглядит как доброта. Верующий же объявляет войну своей греховной природе, он идет против течения. Эта внутренняя битва, невидимая миру, создает колоссальное напряжение. Там, где есть попытка вырваться из плена привычек, всегда возникает турбулентность, и дьявол с удвоенной силой нападает именно на тех, кто пытается ускользнуть из его сетей.

Поэтому не стоит спешить с выводами, встречая суровость или даже грубость в церковной ограде. Разница между верующим и неверующим не в том, что первый безгрешен, а второй порочен. Разница в векторе движения. Верующий – это тот, кто осознал свою болезнь и вступил в схватку с ней, даже если пока проигрывает отдельные сражения. Светский человек может быть прекрасен в своей естественности, но он часто еще не знает, какая бездна скрыта в его сердце, пока не начнется настоящая проверка на прочность. Давайте смотреть друг на друга не судящим взглядом прокурора, а с состраданием врача, понимая, что каждый из нас находится на своей стадии выздоровления.

КАК БОГ НАС СПАС

Дневник узника фашистских концлагерей

Виктор Григорьевич Бичиков, узник фашистских концлагерей

Я родился 14 апреля 1938 года, за 3 года до начала Великой Отечественной войны. Я не помню эти 3 года, но я прекрасно помню себя с 3 октября 1941 года, когда немцы вошли в нашу деревню Милеево Хвастовинского района Калужской области. Они пришли в наш дом. Мне было 3 года и 6 месяцев, но я прекрасно помню, как они выгнали нас из дома в сарай, как гонялись за курами (хотя некоторые немцы ругали тех, кто отрывал головы курицам).

Я помню, как мы бегали то под обрыв нашей маленькой речки (она впадает в Рессету, та в Жиздру, а Жиздра в Оку), то в лес, это было примерно до июля 1943 года.

Когда я стал взрослым, узнал, что Калуга была освобождена 31 декабря 1941 года, и, не дойдя всего 40 км до нашей деревни, линия фронта была остановлена до июля 1943 года. И только когда начались бои под Орлом и Курском, нашу деревню погнали на запад.

Я помню, как летом 1942 года меня, маму, брата Сергея (он инвалид детства) повели на расстрел. Наш сосед (его называли Золотой) был полицай, и он сказал немцам, что мой брат прячет оружие. И когда немцы начали обыск, то нашли штык или винтовку, которую сам сосед и подбросил. Когда вели на расстрел, я еще ничего не понимал и потому не боялся. Но, видимо, Бог нас спас (в слове «Бог» ярко выделена автором прописная буква — К.Г.).

Потом я помню июль 1943 года, кого-то из жителей нашей деревни немцы гнали, отступая. Может, некоторые и смогли по пути убежать, ведь были постоянные налеты нашей авиации, и все разбегались, и немцы, и наши. Но мама, я и брат, а также три-четыре семьи из нашего села оказались за колючей проволокой в Литве, а оттуда их погнали в Германию, по ту сторону Эльбы. Это был Трейбниц, земля Халле, город Кённерн. Недалеко протекала река Залле.

Мама Прасковья Ивановна и брат работали от зари и дотемна, а мне было только 5 лет, и меня работать не посылали. Правда, когда нужно было добивать зайцев для немцев, то заставляли участвовать в этом всех детей. Кормили, если это можно назвать едой, как поросят: очистки от картошки, жидкий суп и настолько тонкий кусочек хлеба, что я потом, когда стал взрослым, удивлялся: как можно так тонко нарезать. Я хоть был и маленький, но есть постоянно хотелось.

Однажды я все же украл один такой кусочек, оставив взрослого без хлеба. Это был единственный раз.

По воскресеньям и когда у немцев были большие праздники, нам давали суп с сушеной картошкой. На праздники прибегала к бараку такая же, как я, немецкая девочка. Она мне казалась такой красивой, нарядной. И звала меня: «Вихтур, Вихтур», и давала что-то сладкое, вроде пирожного. Сейчас, по истечении стольких лет, мне хотелось бы увидеть ее, уже поседевшую, но добрую.

Помню наше освобождение. Наверное, тысяча человек, и мы, дети, в том числе (я был самый младший и маленький, остальные были лет 9—13), бросились навстречу освободителям. Это были американцы на громадных, как мне тогда казалось, танках. Они смеялись и бросали в толпу шоколад. Правда, мне не досталось. А перед этим была сильная канонада, и на мосту через реку Залле от взрыва эшелона со снарядами погиб бургомистр Трейбница. Я помню похороны его.

У меня и сейчас перед глазами стоят летящие самолеты, бомбившие мост и эшелон. Хотя мы были и по ту сторону Эльбы, но по договору с американцами эта часть территории отходила к нам, потому мы и были возвращены советской стороне. Началось двухмесячное возвращение домой, в Калужскую область. Были проверки, по дороге на пересыльных лагерях я стал уже что-то изучать, рисовать. За время пути столько было погибших, ведь не только ехали внутри вагонов, но и висели на подножках. Меня судьба берегла: однажды, уже по пути домой, мы, человек десять мальчишек, нашли какой-то предмет и стали разбирать. Я отошел, и вдруг раздался взрыв. И я вижу, как бегут 2—3 мальчика окровавленные, остальные, видимо, погибли.

Точно так же уже в моем селе гибли молодые ребята, разбирая или сжигая снаряды в костре. А снарядов на поле была тьма.

Возвратились мы в село Милеево в конце июля 1945 года. Хата наша была цела, а в августе меня записали в первый класс. Мне было 7 лет. Учился я с охотой. Первым научился читать, и так как учебников было мало, то меня учительница ставила посредине двух классов, и я читал им произведения. Тетрадей тоже было мало, использовалось все, на чем можно было писать: газеты, просто бумага какая-то. В классе моего года рождения, т.е. вовремя пошедших в первый класс, было немного, остальные из-за войны были на 3—5 лет старше. Когда мы закончили 7 классов, и нужно было идти дальше, в 8—10 классы (школа находилась в районном центре с. Хвастовичи), они мне говорили: «Иди, Витя, учись дальше, а нам пора жениться да хвосты коровам крутить (т.е. работать)». Я, еще один мальчик, Илья, да две девочки, Фрося и Мария, пошли учиться дальше, в 8 класс. Это было в 1952-м году. До нас учеба в 8—10 классах была платной, а мы за нее уже не платили.

Жизнь послевоенная была очень тяжелой, особенно 1946—1949 годы. У нас после Германии было немного детской одежды, так мама летом 1946 съездила на Украину и обменяла ее на сухари. Была у нас корова Зорька — она нас и спасала. Использовали для еды клевер (из него получались хорошие лепешки), копали картошку, гнилую после зимы, и ту запрещали копать. Каждая семья должна была сдать государству определенное количество молока, яиц, картошки, мяса, фруктов. Никто не интересовался, есть это у вас или нет. Это были суровые меры, но они были необходимы, чтобы выжил город, а сельчане сами выживут. Так, в 1948-м г. были отменены продовольственные карточки — это через 3 года после окончания войны. Колхоз наш «Заветы Ильича» был бедным. На один трудодень выдавали по 100 граммов зерна, т.е на 300 трудодней — 30 кг зерна. Вот так и жили.

Кто-то, не помню, как бы случайно при колке дров отрубил себе палец (чтобы не забрали в армию). Его судили.

За невыполненную норму по трудодням было собрание колхозников в 1948-м г. Голосовали за выселение в трудовые лагеря на Сахалин. Голосовали, опустив головы, т.к. им стыдно было смотреть в глаза своим односельчанам. Среди осужденных была и женщина, вернувшаяся с нами из Германии. Она была больна и не смогла выработать положенное количество трудодней. Были выселены (точнее, посажены) несколько колхозников.

Все голосовали «за», против нельзя было голосовать. Муж той женщины, когда вернулся в деревню после заработков (мужчины бригадами уезжали на неделю-месяц в другие местности, где можно было подзаработать, пиля бревна на доски), пришел к председателю и спросил, где жена. Тот испугался и почти сошел с ума. Мужа судили, и он где-то пропал.

Мою маму, она была уже при смерти, председатель за воротник поднимал с печи и посылал на работу.

Огород сажали сами: к плугу привязывали веревки, за них брались в основном женщины и тянули вместо коней, а мы, ребятишки, сажали картошку.

Мама умерла 6 января 1953 г., ей было 59 лет.

Накануне мама попросила меня (она уже не вставала, лежала на печи) позвать келейницу (это в деревне как священник). (Видимо, это была верующая женщина, которая в безбожные времена могла мирским чином читать Псалтирь или канон на исход души. Дочь В.Г. подтвердила, что его мать была очень верующей, она могла и предчувствовать свою кончину в Рождественский Сочельник — К.Г.) Я позвал, а сам попросился переночевать к другу, т.к. мы утром собирались поехать с санками в лес за дровами (я ездил зимой в лес за дровами с 10 лет). Когда утром пришел домой, чтобы взять санки, мама уже лежала помытая, гроба пока не было. Я отошел к окну, еще ничего не понимая и не веря. Потом меня послали в магазин купить хлеба, я стоял в очереди, маленький среди взрослых, и тут кто-то сказал, что умерла Прасковья Ивановна, и тут я разревелся. Но хлеба, даже полбуханки, мне не досталось. Все хотели есть.

7 января из Брянска приехал брат, 8 <января> маму похоронили. Брат уехал, а я (каникулы закончились) пошел в 8 класс. Классной руководительницей была у нас Ремедиос Альфредовна — испанка. Их в школе было человек 5—6. Они детьми были вывезены из Испании в 1936-м г. Получили образование, окончили Ленинградский университет и были направлены на 3 года к нам.

Она, как узнала, что я один, добилась, чтобы мне от райсобеса выделили 150 руб. и сшили костюм. В нем я проходил 8, 9 и 10 классы, и он стал совсем негодным.

В конце 9 класса Ремедиос Альфредовна из-за болезни уехала в Калугу. Там хоть белый хлеб можно было купить. И с тех пор я ее не встречал. Слышал только, что после смерти Франко, когда в Испании стало нормально, она вернулась на Родину.

Все дети, которые учились в средней школе с. Хвастовичи, жили на квартирах (я имею в виду не местных, а из других сел). Со мною были еще двое ребят — правда, у них родители были. Однажды в 10 классе я и эти ребята решили

Виктор Бичиков (справа) на Красной площади в Москве в годы учебы в Саратовском Танковом училище

хоть немного подзаработать: пошли в леспромхоз. Был январь 1955 года. Нам дали пилы и отвезли на машине далеко, сказали: вот здесь пилите деревья. Снега было по пояс. Сами они уехали. Мы деревьев пять спилили — сил не осталось никаких. А еды у нас было — немного хлеба и по банке фасоли. Так мы ничего и не заработали. В школе, хоть мы и отсутствовали 2 дня, даже не хватились.

В 10 классе мне нравилась одна девушка — Рая. Она на 2 года была меня старше. Я ей помогал по математике, а она иногда угощала меня едой. Это была первая короткая влюбленность.

По окончании 10 класса я поступил в Техническое училище г. Калуги, там дети-сироты получали небольшие деньги (стипендию) и форму. В 1956-м г. я его окончил, получив специальность токаря 5-го разряда, потому что учился на одни пятерки.

Год работал на Литейно-механическом заводе токарем. Со мною в общежитии в комнате жили Вася и Вячеслав. Получали мы мало, т.к. были холостыми, а семейным на заводе давали хорошую работу — за нее хорошо платили. Они получали до 1000 руб., а мы по 390 руб.

В 1957-м г. мне исполнилось 19 лет, и нужно было идти в армию (тогда призывали с 19). Я решил, несмотря на то, что военком говорил мне поступать в Высшее Морское училище, поступать в среднее военное училище (Танковое) г. Саратова.

В 1957-м г. поступил в Саратовское Танково-техническое училище. Диктант по русскому языку я написал на «неуд», но так как я имел трудовой стаж и очень хороший аттестат, мне разрешили продолжить сдачу экзаменов. За сочинения я всегда получал не ниже «четверки», а тут с диктантом не очень получилось. Но дальше я получил три пятерки: по математике устно и письменно и по физике. И диктант пересдал на 4. Начальник училища генерал Ефремов на мандатной говорит: «Товарищ Бичиков, вам придется уехать». — «Почему?» — «Да вот, у вас двойка по русскому. Правда, вы ее пересдали на 4, но все же...». И спрашивает у куратора: «А как у него с физкультурой?»

Я был худенький — 54 кг, но крепкий. Куратор отвечает: да у него лучше всех с физкультурой — и подтягивания, и брусья, и бег. Вдобавок он, когда работал на заводе в Калуге, год от ДОСААФ учился водить танк Т-34, и его облвоенкомат рекомендует для поступления в училище. Я и так знал, что меня примут, просто, видимо, генерал Ефремов хотел убедиться в моей искренности к службе.

В марте 1958 года, т.к. наше учили-

Окончание на 5-й стр.

ИЕРОМОНАХ РОМАН (МАТЮШИН): «НАДО БЛАГОДАРИТЬ ЛЮБЯЩЕГО И ВРАЧУЮЩЕГО НАС»

Недавно вспоминались слова отца Романа об унынии — а теперь хочется поделиться его размышлениями о счастье. Конечно, в стихах отца Романа эти рассуждения облечены в более совершенную форму, и, может быть, этого вполне достаточно. Но, вспоминая, как отец Роман говорил об этом, заново переживаешь тепло тех дней и надеешься, что удастся передать его кому-то ещё, что кого-то оно утешит. А ещё — что размышления отца Романа помогут кому-то пересмотреть свои представления о жизни. Иногда отец Роман с горечью подытоживал своё общение с людьми и литературные труды: «Все как жили, так и будут жить...». Он говорил, что, приходя в Церковь, мы должны изменяться, но, видимо, нечасто наблюдал такие изменения. И всё же из Притчи о Сеятеле мы знаем, что иногда семя падает и на добрую землю.

В феврале 2021-го года отец Роман написал стихотворение о счастье.

Счастье

«Любящим Бога вся поспешествуют во благое» (Рим. 8:28).

Коль все во благо любящему Бога,
И вера может чудеса творить,
То счастье — не царевна-недотрога,
За ним не нужно далеко ходить.
Блажен, кто любит, уповает, верит:
В ожившем сердце блага
не избыть...
По мере веры счастья нам
отмерят,
А быть счастливым — значит
возлюбить!
Какое счастье — в мире б
еспросветном
Знать,что любовь к Нему
не безответна!

Сначала последняя строчка звучала так: «Знать, что твоя любовь не безответна», и мне этот вариант нравился больше. Но отец Роман сказал:

— Нет, любовь к Нему! А то кто-то подумает, что это о земной любви.

Обычно отец Роман подолгу работал над стихами, но это стихотворение написал очень быстро. Прочитал мне, а потом несколько раз повторил, осеняя себя крестным знамением: «Слава Тебе, Боже!»

— Что может повредить верующему человеку? Вот, я сейчас болею, и что? Не потерпеть?

Было заметно, что, написав это стихотворение, отец Роман почувствовал себя лучше — по крайней мере, у него прибавилось бодрости, сил. И, когда мы пришли в трапезную на чай, его радость передалась всем, хотя о стихотворении ещё никто ничего не знал.

— Попробуйте ответить, что такое счастье, исходя из эпиграфа к стихотворению: «Любящим Бога вся поспешествуют во благое», — сказал отец Роман за столом.

Это одно из любимых выражений отца Романа, обычно он писал его, когда подписывал кому-то книгу.

— Счастье — это любить Бога, — ответил послушник Георгий.

— А что, если верующий человек чувствует это счастье только иногда или совсем не чувствует? — спросил послушник Владимир.

— Мы не вмещаем! — ответил отец Роман. И в очередной раз вспомнил слова отца Николая Гурьянова: — «Какие вы счастливые! Вы знаете Бога!»

— Получается, неверующие люди не могут быть счастливы? — спросила Татьяна Ивановна, друг и помощница отца Романа.

— Они могут думать, что счастливы, — ответил отец Роман. — Но это самообман. Если они думают, что счастливы, то они попали в сети. Потом, оказавшись в преисподней, они уже счастливыми быть не смогут...

— Но ведь есть люди, которые помогают другим, чувствуют отдачу, и им радостно от этого, — сказала я.

— Все добрые дела, делаемые не ради Христа, зачёркиваются, — ответил отец Роман. — А может быть, кто-то ещё и подпитывает этим своё тщеславие. Например, одна актриса (он назвал известное имя — О.Н.) занимается благотворительностью, и об этом знает весь мир... Конечно, кто-то может смотреть на капельку росы и чувствовать себя счастливым. Но тут тоже есть своя опасность. Помните, у Гёте этот уговор: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно»?

— И потом, это счастье преходяще, — сказала я. — Ты смотришь на капельку росы и чувствуешь счастье, а через пять минут она исчезает.

— Да, настоящее счастье в том, что неизменно... А неизменен только Бог.

Хорошо запомнилась ещё одна мысль отца Романа о преходящести земного счастья, которую он высказал в другой раз: «Всё, что даётся нам на земле в эти руки, мы обречены потерять». И еще несколько высказываний были записаны в разное время.

— Понимаете, есть радость слева и радость справа, — сказал отец Роман одному паломнику, который настойчиво предлагал выпить вина, несмотря на то что в скиту строго соблюдается сухой закон. — Справа — это наша единственная непреходящая радость: Христос, участие в Божественной литургии, Причастие. Приобщаясь этой Радости, мы становимся причастны Вечному. А есть другая радость — слева, которой мы ищем, когда нам не хватает подлинной радости. Она возносит нас вверх, как волна, а потом с такой же силой швыряет вниз. Этой временной радости нужно избегать.

Однажды после ночной литургии мы говорили о Евангельской притче о званных на пир, которая читалась на службе.

«Тот, кто не пошёл на пир, потому что женился, выбрал земное счастье, но без Бога, — сказал отец Роман. — Те люди, которые живут только ради друг друга, кому только друг с другом хорошо, говорят: «Имей мя отречена» (Лк. 14:18), не произнося ни слова. Счастье обманчиво, если оно без Бога. Ничего человеку не нужно, кроме памяти Божией...»

«От чего зависит — счастлив человек или несчастлив? От того, благодарит он Бога или нет. Если благодарит — сразу попадает в ряды счастливых. Если нет — в ряды несчастных!»

«Благодарный человек всегда счастлив»

«Благодарный человек всегда счастлив. А тот, кого всё не устраивает, кто Бога не благодарит, никогда не будет счастлив. Не зря величайшее таинство — Евхаристия — переводится как Благодарение».

«Нужно благодарить и за болезни, и за страдания».

Осенью 2024-го года, когда стало ясно, что отец Роман очень плохо себя чувствует и что, по-видимому, опять должен будет уехать на лечение, я очень просила его рассказать, что с ним происходит. И он написал в ответ слова, которые теперь всегда у меня перед глазами:

«Если мы верующие, то какие могут быть вопросы и переживания? Надо доверять и благодарить Любящего и Врачующего нас... Нужно думать о едином на потребу».

Об этом же и его последнее стихотворение.

Что остаётся?

«...Недуги посылает Бог для
здравия души»
Прп. Исаак Сирин
Болезнь полезна, здравие —
немногим.
Болезнь трезвит, смиряет
каждый час.
Лишь помыслы о Вечности, о Боге:
Телесный подвиг явно не для нас.
Поклона пред Крестом
Животворящим
Уже и одного не положить...
Что остатся в немощи лежащим? —
Великий труд — за все благодарить!

Записала Ольга Надпорожская

Окончание. Начало на 4-й стр.

ще шефствовало над школой № 39 Саратова, мы, курсанты, пришли к ним в школу. Я был командиром отделения, по званию младшим сержантом. Когда мы только пришли, я сразу заметил симпатичную девушку-школьницу с большим белым бантом на голове. Потом начались танцы, мы были молоды: девушкам 16—17 лет, нам 17—20. Все танцевали, я стоял в сторонке, и вдруг объявили белый танец, и она пригласила меня. Разговорились, у нее оказались простые рабочие родители, отец работал слесарем при этом институте — прекрасный человек.

Я часто (один раз в неделю) уходил в самоволку к Гале, но у нас ничего, кроме поцелуев, не было до свадьбы, целых 2 года. Вот такие были чистые отношения.

В 1960-м г. я окончил училище на одни пятерки и выбрал Киевский военный округ. 28 июля окончил училище и в этот же день расписался в ЗАГСе с Галей. Так что служить мы поехали вместе.

В 1963-м г. поступил в Ленинградскую военную инженерную академию им. Можайского. Окончил ее в 1968-м. Потом Байконур — Омск — Голицыно (теперь Краснознаменск) Московской области. Попал на ВЦУП. С 1982 по 2012 — 30 лет в Первом Испытательном центре, в июне отметил юбилей части. Трудовой стаж 55 лет.

Спустя 67 лет после окончания войны я с внучкой Олей с 12 по 26 апреля посетил Германию и те места, где я был в 1943—1945 гг. Это г. Кённерн и с. Требниц, ставшее пригородом Кённерна. Осуществилась давняя моя мечта. Жили в гостинице Берлина. Это совсем другой мир, другие люди. Обидно за наших людей.

В селе Милеево даже после войны было четыре колхоза, потому что село было большое: до войны 700 домов, после войны осталась половина. Лошадей были табуны, а сколько было коров! В каждой семье была корова, не считая колхозных. Было много детей. Хоть у нас и была школа-семилетка, но первых классов даже после войны было 4 — потому что жива была деревня. Село было как бы разделено на 4 деревни, посредине находилась разрушенная во время войны церковь. Там я впервые увидел кино и запомнил на всю жизнь фильм «Сказание о земле Сибирской». Мне было 10 лет. Четыре группы ребятишек сражались за овладение этой церковью. Как в городе: улица на улицу, так и мы: одна часть села на другую. И это было прекрасно и дружелюбно, хоть и с кирпичами.

Сколько глупостей сделали руководители нашей страны в отношении религии! Верят люди — и пусть верят, они с верой в Бога и на врага шли и побеждали. Кому нужно было разрушать церкви?

Смотрю фильм «Жизнь и судьба», и что-то близкое откликается во мне, хотя я и был тогда маленьким, и мне сейчас довольно много лет — 74, но я пережил и начало войны, и 2 года оккупации, и 2 года узником в Германии, и малолетним свидетелем. Тяжелейшее время было после окончания войны.

Я много лет прослужил в Советской армии, где служба была превыше всего: раз ты туда пошел по призванию, по своему желанию служить Родине, значит, и должен этому соответствовать. Есть офицеры, которые приехали по распределению в какой-то город (часть) и служат там до пенсии, как на гражданке. Так не должно быть. Офицер должен служить, иначе он становится мещанином. Я сменил 6 мест службы, при переездах все терпел, но это была служба.

...Переход из одного возраста в другой, переход от одного уклада к другому — более высшему — всегда сопровождается болью и борьбою.

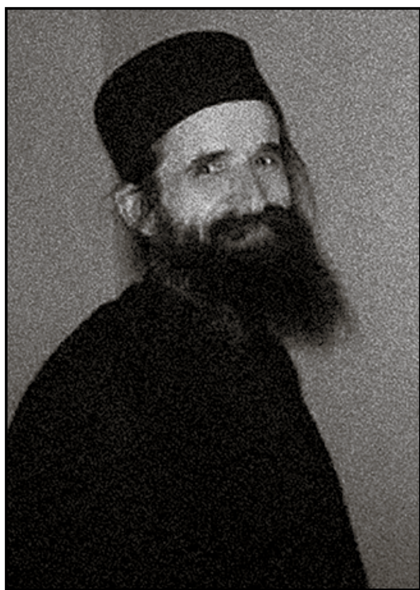
Иногда приходят на ум чудесные слова Н.А. Островского: «Жить надо... так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

К дневнику Виктора Григорьевича мне нечего добавить, и хочется лишь молча склонить голову перед подвигом наших предков, переживших такое. Господи, сохрани нашу Родину их святыми молитвами! И даруй им Царствие Небесное...

Виктор Григорьевич Бичиков
Подготовила Ксения Гринькова

НОВОМУЧЕНИК ХАРИТОН ЧЕРНОРЕЦКИЙ († 1999)

Воспоминания братии сербского монастыря Црна Река

В Сербии часто можно услышать пословицу: «Греки спасаются милостыней, русские — молитвой, а сербы — страданиями». Допускаю, что родилась она в то время, когда в Русской Церкви еще не были прославлены новомученики и исповедники. Да и сейчас, когда православные на Украине подвергаются откровенным прямым гонениям и издевательствам, можно было бы внести некоторые поправки. Это не значит, однако, что страдания православных сербов прекратились. В доказательство я хотел бы привести воспоминания братии обители Црна Река (Черная Река) о преподобномученике Харитоне Черноречком, местночтимом святом, пострадавшем за Христа в Косово и Метохии в 1999-м году, сразу после окончания бомбардировок Сербии силами НАТО.

Обитель эта находится на юге страны, между городами Нови Пазар и Тутин, рядом с деревушкой Рибариче — это у самой границы с Косово и Метохией. Нужно сказать, что эту местность по большей части сейчас населяют мусульмане — албанцы и сербы-потурченцы, поэтому не всегда обстановка здесь спокойная. Но обитель живет, молится и трудится. Среди прочего, братия помогают многим сербам избавиться от зависимостей и болезней — алкогольной, никотиновой и прочих. Несколько лет назад здесь работали такие группы взаимопомощи. Здесь же, в монастыре, находятся святые мощи преподобного Петра Коришского — по молитвам и вере обращающихся к помощи преподобного Господь посылает исцеление, как говорят, и от эпилепсии. Есть здесь и целебный источник. В этом монастыре и начал свой иноческий путь молодой монах Харитон, он родился в 1960-м году в благочестивой многодетной семье и с детства был очень внимателен к жизни по Богу, как говорят его односельчане.

Вот что рассказывают о подвиге отца Харитона в монастыре.

В тот день, 15-го июня 1999 года, около 11 дня, отец Харитон во дворе Призренской семинарии получил свое последнее послушание: съездить в город и купить еды для оставшихся иноков. Сказав: «Пусть будет благословенно», отправился в город без страха. В центре Призрена его автомобиль остановили трое албанских террористов, уже полностью установивших контроль над Косово и Метохией в результате войны НАТО и ввода ее войск на территорию древнего сербского края. Люди в черной одежде и с черными душами, как говорят сербы, потребовали документы. Немедленно после проверки, видя перед собой православного монаха, они увезли его в неизвестном направлении — все это происходило на глазах немецких солдат, вошедших в край в составе контингента «миротворцев НАТО». То, как проходило похищение отца Харитона, снял на камеру один немецкий журналист, и, к его чести, в этот же день передал снимки и страшную весть епископу в Призрене. Так начался путь на Голгофу нового мученика за Христа.

Нужно сказать, что монах Харитон без страха соглашался на самые опасные послушания ради помощи ближним во время злодейских нападений албанцев на мирных людей. Ездил на монастырской машине навещать больных и немощных под обстрелами террористов, вывозил жителей из опасных мест. При этом он резко и категорично не позволял говорить плохо о врагах, особенно если речь шла о мирных албанцах, призывая видеть в них творение Создателя. Спасаясь от смерти, сербы десятками тысяч покидали родные Косово и Метохию. Лились потоки крови. Монах Харитон продолжал выполнять свое послушание. Помогал переселиться монахам и монахиням из разрушенных обителей в другие, где опасность была меньше. Сестры монастыря Святой Троицы под Призреном рассказывали, как отец Харитон спокойно и без тени страха перевез их прямо под обстрелом в безопасное место. Сам же монастырь Святой Троицы был разрушен албанцами до основания.

Свой крест отец Харитон принял кротко, как агнец Божий: мирно, без ропота, не боясь ни количества страданий, ни мерзкой изобретательности их причиняющих. Враг рода человеческого, постоянно ведущий невидимую, а часто и видимую войну против служителей Христовых, через своих слуг обрушился со всей своей злобой и ненавистью на кроткого инока.

Призрен. Древняя сербская столица. Ныне оккупированная. На ярком июньском солнце блеснул кинжал, и измученного, исколотого, израненного инока обезглавили. Чистая же и непорочная душа новомученика отлетела в Небесные обители к своему Господу, Которого так любила и ради Которого так страдала. Сражение ради Христа завершилось победой, поприще пройдено, вера восторжествовала, а победителя ждал дома, на Небе, венец и радостное приветствие Господа Иисуса: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю — войди в радость Господина своего» (Мф. 25:21—23).

Его тело злодеи тайно закопали в местечке Тусус под Призреном. Вместе с телом исчезли, по словам представителей КФОР, и все улики, доказательства, сведения об убийцах. В то время единственное, что мы знали, — это были лишь черные слухи о его смерти. Отец Илия, духовник монаха Харитона, узнав о похищении, как-то по-небесному мирно и убедительно промолвил: «Отец Харитон — мученик за Христа». Проходило время, а с ним и остатки надежды найти монаха Харитона живым.

В период тягостной неизвестности мученик являлся во сне некоторым из братии монастыря, говорил о своем страдании за Христа. Господь, прославляющий тех, которые Его прославляют, не желая скрывать подвиг и мученический венец Своего верного служителя, благоизволил показать место, где были скрыты честные мощи инока Харитона, и так мы узнали подробности его мученичества. Тело нашли в августе 2000 года представители Комиссии по эксгумации тел пропавших и похищенных сербов в Косово и Метохии. Рядом с телом отца Харитона были найдены останки еще нескольких православных сербов, пострадавших в то же время.

Мощи мученика были обретены обезглавленными. Кости рук переломаны, как и позвоночник. Подрясник и свитер отца Харитона в области сердца были продырявлены ножом. Так мы получили доказательства тяжелейших мук, которые перенес этот преподобномученик, следуя примеру мучеников первых веков, пострадавших от звериной ненависти римских цезарей. «Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Фес. 4:14) — к мучителям и убийцам отца Харитона в полной мере относятся слова Писания: «Душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия. А люди видели это и не поняли, даже и не подумали о том, что благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его» (Прем. 4:14—15).

Тело мученика доставили в монастырь Грачаницу 11 ноября 2000 года как святыню, великую драгоценность и цветок с Косова поля. Был отслужен парастас, православные сербы с любовью поклонились подвигу отца Харитона. На следующий день его честные останки были перенесены в монастырь Црна Река, где подвижник начинал свой иноческий путь. Путешествие было нелегким, поскольку «освобожденные от сербского гнета» албанцы устроили по пути демонстрацию и всячески оскорбляли нас. Мы уверены: мученик Харитон во время этого путешествия благословлял измученную землю Косово и Метохии, за народ которой будет молить Господа до скончания века вместе со всеми святыми Небесной Сербии. Она существует!

Записал Петр Давыдов

ПИСЬМА ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА

Его спросили:

— Если, старче, мне приходят помыслы такого рода, о которых не принято говорить, что мне делать?

Он ответил:

— Понимаю, какие помыслы ты имеешь в виду, — те, которые относятся к Богу, Божественному и так далее, а часто и к духовному отцу. Все эти хульные помыслы — от диавола. И богохульства от диавола, и грехи эти принадлежат диаволу. Поэтому, брат, не нужно смущать себя грехами диавола. Если кто-то скажет духовнику: «Мне приходят хульные помыслы о Боге, Христе, Святом Духе, Божией Матери, святых или о тебе, моем духовнике», не нужно говорить ничего другого. Духовник не спросит о подробностях, и мы также не должны о них рассказывать. Достаточно сказать только, что «мне приходят хульные помыслы».

Злодей диавол, чтобы связать нас, приносит нам помыслы даже о Святом Духе, а затем сам же говорит нам, что этот грех не прощается и т. д. Зачем он говорит нам об этом? Нам это и так известно. Пусть услышит это он сам, хулящий Духа Святого, а не мы, Его почитающие. Из этих рассуждений можно понять, что хула — от диавола, потому что он обычно внушает такие помыслы людям очень благоговейным и чувствительным, надеясь чего-нибудь достичь. Если ему не удается довести человека до отчаяния и самоубийства, то он старается, по крайней мере, довести его до безумия. А если не сможет и этого, то бывает доволен тем, что, по крайней мере, ввел его в меланхолическое состояние. Диаволу достаточно сделать создание Божие ни на что не годным.

Я знаю, что вам хотелось бы узнать, что есть хула на Духа Святого и когда человек в ней повинен. Скажу лишь два слова. Как я думаю, богохульство есть пренебрежение к божественному вообще, конечно, если человек находится в здравом уме. Тогда он и виноват. Поэтому невозможно, чтобы благоговейный человек был богохульником. На первой ступени хулы против Духа Святого находятся бесстыжие люди, на второй — презирающие Бога и все божественное, а на третьей — диавол. Поэтому, насколько возможно, нужно беречься бесстыдства, пренебрежения не только к божественному, но и к своему ближнему, ибо он является образом Божиим, и не придавать значения хульным помыслам, которые диавол внушает нам помимо нашей воли.

* * *

Некогда его спросили:

— Старче, нужно ли верить снам и толковать их?

Он ответил:

— Брат, если ты достиг меры Иосифа, то тогда нужно. А если нет, то нет.

Думаю, что пока хватит этих лекарственных трав. Теперь мне нужно положить их в мешочек (конверт) и отослать. Этот мешочек тоже чужой, как и листы, в которые завернуты чужие травы. Я потратил только два часа, чтобы завернуть их, и за этот мой труд я прошу вас когда-нибудь заплатить мне молитвой. Я нуждаюсь во многих ваших молитвах, однако не хочу вас утомлять.

Насколько возможно, возделывайте духовное благородство и духовное мужество. Не допускайте, чтобы среди вас появилась зависть, потому что она испортит всю вашу доброту, как дохлая мышь — горшок с маслом. Доброта женщины велика от природы, однако горшок с добротой женщины, к сожалению, покрывают одним платком (я имею в виду, что большинство женщин так делает), и потому внутрь попадают мыши и ее портят. Поэтому необходима большая осторожность.

Христос и Божия Матерь да будут с вами.

* * *

Если ты любишь себя больше, чем других людей, знай, что не живешь духом Христовым. Если видишь в себе больше способностей, чем у других, и хвалишься ими, то, даже если ты поистине их имеешь, знай, что ты поистине очень несправедлив (несправедливо относишься к Богу) и очень

Окончание на 7-й стр.

«КАК Я НЕ СТАЛА СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ»

Рассказ попутчицы

В замечательной песне Олега Митяева «Давай с тобой поговорим» есть строчка: «Но открывается другим всё то, что близким берегут». Вот и я однажды стала таким «случайным попутчиком». Тогда еще малознакомая женщина неведомо почему решила рассказать мне о том, что случилось с ней когда-то.

Конечно, я слышала о суррогатном материнстве, но тема эта меня совершенно не интересовала. Как вдруг...

— А как ты относишься к суррогатному материнству? — спросила меня новая знакомая (назовем ее, допустим, Мария).

— Отрицательно.

— А я участвовала в этой программе.

Я застыла...

— С мужем развелась, — продолжала Мария. — Жила с маленькой дочкой в чужом городе на съемной квартире. Было трудно — и материально, и вообще... А тут в газете объявление: приглашали желающих принять участие в программе суррогатного материнства. Деньги по тем временам платили большие. А я так мечтала о своем доме... Намыкалась по съемным квартирам. Очень хотелось, чтобы был свой угол. Верней, дом. Свой, красивый и уютный. В общем, я им позвонила и приехала в Москву.

Как я думала тогда? Доброе дело делаю: у людей детишек нет — а я помогаю. Сначала не знала для кого. А позже узнала. Нормальная семья, только детей не могут иметь. Конечно, нужно будет ребенка отдать... Я об этом думала. И настраивала себя: «Я смогу! Мне нужен дом».

Жили мы, семь девочек из разных городов, в одной квартире. Это был... как инкубатор какой-то. Одни уходят — другие приходят. У меня появилось ощущение, что кто-то наживается на чужом горе. Мы же все туда пришли из-за безденежья. У одной дом сгорел, а дети маленькие, жить негде. У другой еще что-то. У каждой что-то свое, какая-то сложная ситуация. А они пособия нам платили (мне тогда казалось, что приличные, но по московским меркам совсем небольшое), жилье оплачивали, одежду, билеты домой. Но в целом отношение было... нет, не плохое. Скорее равнодушное. Как к каким-то инструментам, которые нужны для какого-то дела.

Честно говоря, были девочки, которые тоже относились к этому не как к доброму делу, а как к выгодному предприятию. И старались получить эту выгоду побыстрее и полегче — отвары разные пили, чтобы выкидыш был. Там же, если сколько-то месяцев носишь, всё равно обязаны заплатить. Всякое было... Многое не нравилось, но... Мне три эмбриона подсадили, и я всё переживала: получится — не получится. Очень хотела дом!

А квартира была недалеко от Покровского монастыря, где Матрона Московская. Я все туда ходила, мне нравилось. Вообще, я в церкви нечасто бываю. Изредка. Но не отрицаю. И по монастырю приятно было гулять. Хорошо так, спокойно...

И однажды забрела там на кладбище. Странно, много раз была и в храме, где мощи, и в часовне. А

в ту часть ни разу не заходила. Где-то в стороне оно. И как я туда забрела, не знаю.

Хожу, смотрю. И вдруг! Глазам не верю. Могилка. Три младенца. Три! Девочка, девочка и мальчик. Маленькие... И мне как раз троих подсадили! Даже дрожь по телу пошла. Сердце заколотилось. Всё! Не получится! Я это тогда всем существом почувствовала. Это был словно голос свыше. Не случайность!

И действительно, ничего не вышло...

Я быстро собралась и уехала. С того дня, как увидела эту могилку, — всё! Не могу! Не хочу! Ничего не надо! Только уехать от всего этого подальше! Они потом звонили. Угрожали, говорили, что со мной договор подписан. А я им: «Если не отстанете, всему миру расскажу, что у вас там происходит». Отстали. Вот так я и не стала суррогатной матерью.

А потом (совсем немного времени прошло) я замуж вышла. Муж замечательный. Когда в роддоме сына в первый раз принесли, рыдала навзрыд. Не могла остановиться и всё... Меня спрашивают: «Ты что так плачешь? Здоровый же!» А я в голос. В голос! Никак не упокоюсь. Всё вспоминала... Ну, как бы я отдала?! Ну, как?! Да не смогла бы! Или сломалась бы потом, погибла...

...Все это произошло много лет назад. Сын Марии уже вырос. Всё у нее ладно. И уютный красивый дом, где она живет с мужем и детьми, утопает в цветах. Дал им Бог и свой дом, и счастье. Иногда, не очень часто, Мария ездит по святым местам. И я надеюсь, что однажды она придет в храм. Придет к глубокой, искренней церковной жизни. К Тому, Кто избавил ее когда-то «от лукавого ловления».

Надежда Муравьева

Окончание. Начало на 6-й стр.

неблагодарен, потому что не воздал за них благодарности Богу.

Если ты чувствуешь успокоение в красивых местах, где много зелени и тому подобного, и не находишь себе покоя в своей келлии, знай, что в тебе еще живет мир со всеми мирскими страстями. Однако полезно выходить из келлии для духовных занятий и для труда, потому что труд приносит двойное здоровье, душевное и телесное, если совершается с рассуждением.

Большое количество работы и множество попечений очень обмирщают монаха, так что он живет уже, как мирянин, с тяжестью и мирским беспокойством в душе. Говоря кратко, он еще в этой жизни испытывает отчасти адские мучения из-за постоянных беспокойств, несчастий и т. д.

Всегда имей терпение, потому что оно является наилучшим лекарством, которое исцеляет от многолетних искушений, ибо многие искушения прекращаются только при терпении (с течением времени), как и снег со льдом исчезают, только когда мы с терпением дожидаемся весны, которая растапливает их солнечными лучами. Льды и снега не тают при унынии, но только при терпении.

Надежда на Бога является наилучшей страховкой для человека. Самоуверенность является нашим наибольшим и наихудшим врагом, который безжалостно и неожиданно нас разоряет и оставляет в несчастном положении под открытым небом.

Не подвизайся безрассудно, подобно бурному потоку, чтобы не утекли сразу все твои силы, но с ревностью и рассуждением (тем более если ты ревностный от природы), чтобы враг не вызвал у тебя в душе тяжести оттого, что ты безрассудно будешь понуждать себя к подвигам выше сил.

Если у тебя несколько суровый характер, опять-таки не понуждай себя безрассудно, чтобы не начать брыкаться и чтобы враг не возобладал тобой через духовную дерзость по отношению к божественному и совершенное безразличие.

Смягчи, насколько можешь, свое суровое сердце рядом с уязвленными душами, чтобы оно стало чувствительным и смиренным, и испрашивай со смирением милости Божией, и она скоро придет.

ОТЕЧНИК

Чтобы стяжать любовь к предметам духовным и небесным, нужно отречься от любви к предметам земным.

Игнатий Брянчанинов

Богат не тот, кто много приобрел, но тот, кто много раздал.

Иоанн Златоуст

Земное имущество не есть наша собственность. Оно переходит из рук в руки и тем само о себе свидетельствует, что дается лишь на пользование. Все, что мы имеем, принадлежит Богу.

Игнатий Брянчанинов

Употреби труд, храни мерность — богат будешь.

Митрофан Воронежский

Желающие обогатиться впадают в напасти и сети, которые приготовляет им самое их стремление к обогащению. Первым плодом этого стремления является множество переживаний и забот, отводящих ум и сердце от Бога.

Игнатий Брянчанинов

Корень всех грехов... есть сребролюбие, а после сребролюбия... чревообъядение, сильнейшее и обильнейшее выражение которого — пьянство.

Игнатий Брянчанинов

Что имеешь у себя богатство — это справедливо, а что удерживаешь его у себя — это несправедливо. Сделай его общим достоянием, чтобы через это сделалось оно твоим, во время нужды став искупительною ценою и умилостивительною жертвою.

Исидор Пелусиот

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

ОТВЕЧАЕТ ИЕРОМОНАХ РОМАН (КРОПОТОВ)

Антонина. Батюшка, что делать, если ты исповедуешься, подходишь к причастию, и тут тебе делают замечание (поставьте сумку), и ты начинаешь жутко злиться. И стоишь уже прямо перед чашей. Отступать некуда, а ты в гневе. Молчишь, но сдержать себя не можешь, внутри все кипит. Бог все это видит, ему все понятно — зачем и почему. Нужно было это обнаружить, чтобы я поняла, что не была готова, невнимательно подготовилась, не поняла чего-то? В таких случаях в следующий раз что делать?

Ответ. Вы же понимаете, что виноват не тот, кто сделал замечание? Вам просто дали информацию для размышления (о вашем состоянии). Именно через наших ближних Бог указывает нам на наши недостатки. Всегда помните — люди только орудия в руках Божиих (или в руках дьявола, если Бог попускает). Бог указал вам на вашу нетерпимость, гневливость, обидчивость, проще говоря — на гордость. В целом нужно спокойно относиться к замечаниям, выслушивать, может, узнаете о себе что-то новое, чего раньше не замечали. Любителям поделать замечания тут тоже есть над чем задуматься. Я их ни в коем случае не оправдываю. Но в следующий раз не нужно никого искушать, и сразу подходите без сумки. Или попробуйте специально подойти опять с сумкой, чтобы проверить себя — как вы отнесетесь к замечанию. Часто бывает, что человеку просто не с кем оставить вещи, потому так часты причастницы с сумками. Но обижаться не нужно. Спокойно поблагодарите. А если обиделись, то мысленно смирите себя перед Богом: «Прости меня, Господи! Вот такая я гордая и недостойная. Помилуй меня и помоги исправиться и причаститься в исцеление моей гордой души».

НОВОСТИ

НАЧАЛСЯ ТРАДИЦИОННЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОД «ПОМОЛИМСЯ О ЗЕМЛЕ КАЛУЖСКОЙ»

28 июня 2026 года начался ежегодный крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери — главной святыней Калуги и е области.

Маршрут крестного хода проложен по крупным населнным пунктам и святым местам Калужской митрополии. 31 июля образ вернтся в Свято-Троицкий кафедральный собор города Калуги.

В этом году вместе с чудотворным образом Богоматери для молитвенного поклонения верующих из Свято-Троицкого собора взята также икона «Собор святых новомучеников и исповедников земли Калужской».

Перед началом крестного хода было совершено молебное пение перед Калужским образом Пресвятой Богородицы и образом Собора святых новомучеников и исповедников земли Калужской в Свято-Троицком кафедральном соборе города Калуги.

Молебное пение совершил глава Калужской митрополии Высокопреосвященнейший митрополит Климент в сослужении клириков Калужской епархии.

Богослужебные песнопения исполнил хор Калужской духовной семинарии.

По окончании молебна под пение тропаря Калужской иконе Божией Матери духовенство и молящиеся прошли за святынями к автобусу, на котором их отвезли в первый населенный пункт маршрута крестного хода по Калужской митрополии — в Свято-Успенскую Тихонову пустынь.

Издревле жители Калуги считают Богородицу своей Небесной Покровительницей. Известны многочисленные чудеса, происходившие по молитвам к этой иконе. Они описаны в тексте акафиста Калужской иконе Божией Матери. Вот почему так значим этот крестный ход для Калужской земли.

https://eparhia-kaluga.ru

СОСТОЯЛСЯ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЫПУСКНОЙ АКТ КАЛУЖСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

28 июня 2026 года, после праздничного богослужения в Свято-Троицком кафедральном соборе города Калуги, администрация духовных школ, преподаватели, выпускники и гости собрались в актовом зале Калужской митрополии, где состоялся торжественный выпускной акт.

Открыл собрание митрополит Калужский и Боровский Климент. Владыка поздравил преподавателей, студентов и выпускников с завершением учебного года.

Об итогах учебного года в Калужской духовной семинарии сообщил ее ректор протоиерей Сергий Третьяков. Он огласил список учащихся очного отделения, успешно завершивших обучение: 10 магистров и 7 бакалавров. Протоиерей Сергий напомнил, что проведение Государственного экзамена и защита выпускных квалификационных работ транслировались в Учебный комитет Русской Православной Церкви.

С сообщением об итогах учебного года в Калужском духовном училище выступил протоиерей Иоанн Паюл — ректор училища.

Выпускники семинарии и училища обратились к высокому собранию со словами благодарности за прошедшие годы и выразили неподдельную признательность священноначалию Калужской митрополии, администрации и преподавателям Калужских духовных школ за труды и терпение, деятельную заботу о воспитанниках, глубокий интерес к их духовной жизни.

Во внимание к трудам во славу Православной Церкви и в связи с 50-летием со дня рождения ректор Калужского духовного училища протоиерей Иоанн Паюл удостоен ордена Русской Православной Церкви преподобного Серафима Саровского III степени.

Завершилось собрание выдачей выпускникам дипломов и памятных знаков об окончании духовных школ.

https://eparhia-kaluga.ru

Расписание богослужений

22.VI/6.VII. Понедельник
Владимирской иконы Божией Матери.
Мц. Агриппины

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 Всенощное бдение с литией

23.VI/7.VII. Вторник
Рождество Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

08.30 3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (славословие). 1-й час.

24.VI/8.VII. Среда
Отдание Рождества Предтечи.
Блгвв. кнн. Петра и Февронии, Муромских чудотворцев

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (полиелей). 1-й час.

25.VI/9.VII. Четверг
Тихвинской иконы Божией Матери.
Прп. Давида Солунского

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (полиелей). 1-й час.

26.VI/10.VII. Пятница
Прп. Амвросия Оптинского

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (полиелей). 1-й час.

27.VI/11.VII. Суббота
Иконы Божией Матери «Троеручица»

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 Воскресное всенощное бдение.

28.VI/12.VII. Воскресенье
Первоверховных апп. Петра и Павла

06.30 Ранняя Божественная литургия.
09.30 Поздняя Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (славословие). 1-й час.

29.VI/13.VII. Понедельник
Собор 12 апостолов

МОНАСТЫРСКАЯ ТРАПЕЗА

Кабачки с ореховой заправкой

Кабачки молодые — 2—3 шт.
Заправка:
грецкие орехи — 0,5 стакана;
петрушка или укроп —1/2 пучка;
чеснок — 2—3 зубчика;
оливковое масло — 1ст.л.

Кабачки помыть, порезать на крупные куски, посолить и дать стечь соку. Обжарить на подсолнечном масле, на большом огне в большой сковороде, чтобы кабачки были в один слой.

Готовим заправку. Орехи измельчить скалкой, зелень мелко нарубить, чеснок пропустить через чеснокодавилку (или измельчить вс в блендере). Добавить 1 ст.л. оливкового масла и все хорошо перемешать. Кабачки соединить с заправкой, осторожно перемешать.

Подавать как в теплом, так и в холодном виде.

Овощное рагу с грибами и мидиями

300 граммов шампиньонов,
250 граммов замороженных мидий
1 большая луковица,
4—5 зубчиков чеснока,
2—3 помидора,
2—3 столовые ложки муки,
200 граммов стручковой фасоли.

Лук нарезать, слегка пассеровать на растительном масле. Шампиньоны нарезать пластинками и добавить к луку. Обжарить до выпаривания всей жидкости. Помидоры нарезать кубиками. Добавить к грибам и луку, немного потушить.

Добавить замороженную стручковую фасоль, перемешать. Тушить на среднем огне до готовности фасоли.

В это время мелко нарезать чеснок.

Смешать чеснок с мукой, добавить к ним размороженные мидии, перемешать. Обжарить на растительном масле небольшими порциями (недолго, буквально 5 минут).

Добавить мидии к грибам и овощам, немного прогреть.

Ангела за трапезой!

Братья и сестры! Убедительная просьба, не вырезайте, пожалуйста, рецепты из газеты! После этого она теряет благопристойный вид и становится ненужной. Не поленитесь переписать от руки, либо сфотографировать на телефон. Спасибо за понимание!

Еженедельник издается с 1998 года по благословению Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского

Учредитель: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь
Адрес редакции и издательства: 249010 Калужская область, г. Боровск, ул. Дмитрова, д. 1
тел (48438) 4–37–39
Тираж 999 экз.
Главный редактор
иеромонах Роман (Кропотов)
E-mail: pafnuty@monastry.ru
Электронная версия газеты по адресу:
http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/vestnik

Отпечатано с оригинал-макета в Народной типографии.
г. Обнинск, ул. Шацкого, д. 5.
Заказ №
Газета выходит по пяницам
Время подписания номера в печать по графику 10.00
фактически 10.00

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях. Если этот номер Вам стал не нужен, просто подарите его другим людям или принесите в храм.

КАТЕГОРИЯ 12+

Из Москвы к нам добраться можно так: с Киевского вокзала электричкой до станции Балабаново, затем автобусом на Боровск до остановки «Роща» (около 20 минут), а дальше пешком (минут 10).

Наши реквизиты: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь, в отделении №8608 Сбербанка России г. Калуга. ИНН 4003004603 КПП 400301001 Р/с 40703810522230150044
К/с 30101810100000000612 в ОСБ 8608 г. Калуги — БИК 042908612.